

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Резкая атака

Элитная школа. Привезли дочку. Первый раз в первый класс. Жена суетится, дочка счастлива. Пока. Хотя, это, конечно, мы все время практически сражались с учителями. Теперь по-другому?

Но ни хрена себе здесь училки! В агентстве моделей их нанимали что ли? Высокие, сисястые, голоногие. Бля, в штанах набухать стало. Нет, жена у меня такая же. И стоит у меня на нее. И продвинутая в сексе — мама не горюй. А вот поди ж ты — смотрю на нее — такой реакции нет. А тут — просто ваще. Или день такой?

Но ведь все Принцессы, мать их! Каждой — цветочки, комплименты, любовь, практически морковь! А уж «женат» — клеймо по всей хारे! Ну, порассуждал, эрекция завяла, как цветок на морозе.

Но какие телки!

В общем, нудные речи, искренние рассуждения о будущих поборах и оплате (захотелось сразу пересчитать бабло в кошельке). Это директриса. Молоденькая, губки бантиком, сиськи под подбородком, уложены в вырезе, как два чуть уменьшенных шарика для боулинга. Ножки длинные, пять минут мой взгляд скользил от бедра, до среза узкой юбки, от коленок до изящных маленьких туфелек. Сама стройненькая, хрупенькая, ангелоподобная. Если бы не сиськи — ведь перевешивают! Ладно, пойду лучше покурю, а то так и до греха в штаны недолго!

— Саш, надо директору занести. — Это моя супруга. Бизнес-вумен. Волчица в юбке, хотя и прелестная. А я так — на подхвате — от уболтать иностранных партнеров до принести бумагу на весь офис из газели. Жиголо, практически. Ну, да, пару раз бывало, что и не спал ночи — мучился. А потом забил — прибыли от меня фирме часто больше, чем от всей кофлы этой в костюмах. Да и строю я главных менеджеров, прости господи, почище чем дембель молодых. А супруга и здесь хочет, чтобы все схвачено было. Дочурке уж точно хуже не будет. Беру конвертик. Жена с дочкой отчаливают. Вместе со всей толпой.

Иду по гулким коридорам. Напеваю. «И если вдруг удача запропала, пройди по тихим школьным этажам».

«Гордеева Инна Игоревна. Директор Центра развития творчества и эстетического... « Чего-то много написано. Потом запомню, выучу, где дочь теперь учится. Пригодится перед жеманными друзьями супруги яйцами трясти.

Захожу.

Мать твою! Директрисочка, Инночка, значит, мастурбирует под столом. А что? Все признаки! Губки пухленькие полуоткрыты, на нежных щечках — румянец, из строгой прически выбилась прядка. Да и очечки стильные запотели. Охренеть, чего не привидится после этой секси-линейки!

А? Я забыл постучаться? Ну, мудака, чего ж сделаешь со мной? Не перевоспитывать же, в самом деле!

— Вы к кому?

В голосе паника, юбку одергивает — извивается на стуле. Да, отсохни мои яйца, точно мастурбировала!

Действую по наитию. Не знаю, откуда в голове у меня берутся правильные решения, но они

часто уж очень правильные.

Подхожу, нависаю.

— Ну, что, девочка, будем из тебя блядь делать?

— Что вы себе позволяете?

Раскраснелась, глазенки из-за модных очечков посверкивают, а голосок-то дрожит. Я тоже дрожу. Уж очень чего-то захотелось эту директрису-выпускницу. Добраться до влажной киски, ворваться, порвать на хрен! Боюсь даже дотронуться — ведь наброшусь, действительно изнасилую, блузку уж точно порву с юбкой, лифчиком и трусиками. Ну, на хрен, не дождетесь! Сама, девочка моя, сама!

— Встать!

Встает, милая. Глазки хлопают, губки дрожат, тонкие пальчики край узкой юбки теребят. Чешу мысленно репу. Ведь такую юбочку и не задерешь! Если только вместе с кожей. Ну, да мне оно и не надо! Сама ведь.

— Юбку подними! А то — что из тебя за блядь в юбке?

— Я не такая! Вы все неправильно поняли!

Лепечет чего-то... Да все я правильно понял! Острый недоебит! Ну, это мы сейчас исправим! Романтику всеми дырочками аж прочувствуешь! А ручки-то, ручки, юбочку поднимают. Сама извивается. Да так, что я из штанов едва не выпрыгиваю.

— Блузку!

— Ч... что? — запинается. Вид, значит, делает, что не понимает. Или мозг отключила, но тело-то само живет. Ему меня надо! Ноготки пуговички расстегивают. Блузка на полу, чашки сдвинуты. Сиськи наружу. Разглядываю результат. Ого-го — результат!

Воплощение грез об офисном сексе! Узкая юбка на бедрах, чулочки телесные, трусики малюсенькие, лифчик жесткий в сиськи снизу впивается. За очечками — вызов, пожалуй. Да, ладно, расслабься, оценка — пять. Садись! Не-не, это потом.

— Трусики снимать будешь?

— За-зачем?

Борется с собой, что ли? И хочется и колется? Эх, бабы, не знаете своего счастья! Или вправду не понимает?

— Поворачивайся! Сиськами на стол!

Все делает, сладкая! Наклоняется, попочку вздергивает. Ягодицы упругие, свежие, аппетитные. Трусики только вверху чуть широкие. Саму пизденку едва прикрывает маленькая полоска, очерчивающая губки.

Сдвигаю. Одна ягодица перечеркнута. Эротично. Но дух захватывает от вида самой прелести. Губки розовенькие, нежные, чуть разошлись уже. И влажные. Даже проверять не надо — видно и так. Здорово девчонка завелась. От моего присутствия? Или еще до этого раскочегарилась?

Расстегиваю штаны, достаю Малыша.

— Раскрой киску передо мной!

— А как? — плаксиво. И жалобно. Типа не хочет. На самом деле мозг занят именно проблемой «как».

— Откуда я знаю, как по-блядски? Вот и думай!

Берется за ягодицы, раздвигает. Розовые ноготки, изящные пальчики, впиваются в упругие половинки. Пизденка течет.

Бля, я же не в зад тебя еще буду сейчас иметь. Ладно, и так сойдет.

Приставляю готовую разорваться головку к нежным губкам.

Скулит. Чего уже бояться? Все страшное уже позади. Теперь только наслаждение. Ага, портяживает ее, чувствует, что сейчас засадят.

Руки на бедра, хрупкое тело на себя. До яиц. Чтобы сиськи по половине стола проехали. Узкая, горячая, влажная. Хрипит, стонет. Уже ей хорошо.

Часто, быстро, до самых гланд. Останавливаюсь часто. Такая узкая, я на взводе — едва не кончаю. Медленно — не могу. Власть над извивающимся, хрипящим, рычащим женским телом. Не могу, хочу порвать ее, засунуть туда, где еще не бывал, так далеко.

Орет, сама насаживается. Ловлю сиськи, сжимаю соски. Ужас — твердые, крупные.

Кончает. Нагибается чуть ли не в пол. Плотно одетые на моего Малыша стенки сокращаются, все хлюпает. Ногти впиваются в мои бедра. Натягивают меня. Я же тебя порву, девочка. Не, орет, ничего не соображает.

Аккуратно отцепляю ноготки. Я же женат, мне эти полукружия ни к чему!

Поворачиваю. Руку на затылок. Губки на скольком члене. Сосет неумело, но я уже на взрыве. Трахаю услужливые губы. Разряжаюсь долго, сладко, мощно. Мышцы все напряжены, что сейчас порвутся.

Глокает. В глазах испуг, неверие в своих возможностях. Но удерживаю, не даю оторваться. Я в тебя верю, девочка, ты сможешь все проглотить!

Приходит в голову:

— Не глотай все! Остаток продержишь во рту час. Ты поняла?

Кивает у ног. Взгляд ошарашенный, умиротворенный. Глажу по голове:

— Хорошая из тебя блядь получается!

Вскидывается. Увядает. Коготок увяз, всей птичке пропасть. Хотя какой, на хрен, коготок. Уже всю засосало. Так и стоит на коленях. До сих пор потряхивает.

Выхожу, насвистываю «И если вдруг удача запропала...». Бля, конверт-то!

Возвращаюсь. Съежилась в кресле. Всхлипывает. Подхожу, глажу. Прижимается, затихает. Вот ведь быбы, просто кончить — никак, ласки им и нежности подавай. Шепчу какую-то пургу.

Показывает на рот, в глазах уже чертики.

— Да, глотай, чего уж там! Отвезти? Учти, мне по дороге приспичить может. Ты ж свою долю знаешь.

— Может, познакомимся?

Улыбается, чуть застенчиво, чуть с вызовом. Лицо — примерной ученицы, если бы не пара капель спермы, тело — отъезбанной бляди. Опять же встает!

— Я — Александр. Поехали, а то мне еще на небольшой банкет надо.

— Да и мне.

— Значит, на капоте машины.

— Что?

— Поехали, объясню где-нибудь по дороге. Здесь до города полно глухих местечек.

E-mail автора: смерто@qip.ru